

Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для ее оценки (Часть 2)

Гриценко В.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Павлова О.С.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Ткаченко Н.В.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Усубьян Ш.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4427-6677>, e-mail: usubyansha@mgppu.ru

Хухлаев О.Е.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Шорохова В.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Статья является второй частью опубликованного ранее аналитического обзора зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и разработанных на их основе психодиагностических методик, которые в зарубежной психологии прошли проверку на надежность и валидность. В данной части представлен анализ пяти подходов к межкультурной компетентности, представлены результаты их исследований. Описана структура предметно-ориентированных, т. е. сосредоточенных исключительно либо на оценке межкультурных черт характера, либо межкультурных отношений и мировоззрения, либо межкультурных возможностей, и смешанных моделей, т. е. сочетающих в себе черты характера, мировоззрения и возможности. Подчеркивается комплексность смешанных моделей, позволяющих рассматривать отдельные компоненты межкультурной компетенции не в качестве независимых предикторов эффективности межкультурной эффективности, а в их взаимосвязи. Тем самым ставится вопрос о соотношении данных компонентов, об их взаимной обусловленности и влиянии друг на друга и на межкультурную компетентность в целом, который еще не нашел должного ответа в науке и разрешение которого представляет собой перспективное направление будущих исследований в данной области.

Ключевые слова: переживание в деятельности, качество мотивации, теория самодетерминации, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, академическая мотивация.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00892 «Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия».

Для цитаты: Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для ее оценки (Часть 2) / В.В. Гриценко, О.С. Павлова, Н.В. Ткаченко, Ш.А. Усубьян, О.Е. Хухлаев, В.А. Шорохова // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 3. С. 108—117. DOI:<https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090310>

The analysis of foreign empirical models of intercultural competence and methods for its evaluation (Part 2)

Valentina V. Gritsenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Olga S. Pavlova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Natal'ya V. Tkachenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Shushanik A. Usubyan

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4427-6677>, e-mail: usubyansha@mgppu.ru

Oleg E. Khukhlaev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Valeriya A. Shorohova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

The article is the second analytical review about foreign empirical models of intercultural competence and psychodiagnostic methods developed on their basis, which have been tested for reliability and validity in foreign psychology. Here the analysis is presented of five approaches to intercultural competence and the results of its research. This article also describes the structure of subject-oriented, i.e. focused dominantly on the assessment of intercultural traits, or intercultural relations and worldviews, or intercultural possibilities, and mixed models, i.e. combined character traits, worldviews and possibilities. It is emphasized that the complexity of mixed models makes it possible to consider individual components of cross-cultural competence not as independent predictors of the effectiveness of cross-cultural efficiency, but in their relationship. This raises the question of the ratio of these components, their mutual conditionality and impact on each other and on intercultural competence in general, which has not yet been properly answered in science and whose resolution represents a promising direction for future research in this area.

Keywords: experience in activity, quality of motivation, theory of self-determination, intrinsic motivation, extrinsic motivation, academic motivation.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00892 «Integrative socio-psychological evaluation model and predicting the effectiveness of intercultural interaction».

For citation: Gritsenko V.V., Pavlova O.S., Tkachenko N.V., Usubyan Sh.A., Khukhlaev O.E., Shorokhova V.A. The analysis of foreign empirical models of intercultural competence and methods for its evaluation (Part 2). *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 3, pp. 108—117. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090310> (In Russ.).

Введение

Цель статьи — представить читателю обзор доступных зарубежных методик межкультурной компетентности (МКК), выявить базовые конструкты их построения. Они могут быть использованы для построения интегративной эмпирической модели МКК в соответствии с задачами конкретного исследования или практического вызова.

Всего для анализа были отобраны 14 методик по критерию наличия опубликованных в зарубежных

рецензируемых журналах эмпирических статей, подтверждающих психометрические свойства теста. Первая часть статьи [1] была посвящена анализу девяти зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и разработанных на их основе психодиагностических методик.

Это инструменты, прошедшие в зарубежной психологической практике проверку на надежность и валидность: Шкала межкультурного адаптационного потенциала (ICAPS) Дэвида Мацумото (David Matsumoto),

Опросник о мультикультурной личности (MPQ) Карен ван дер Зее и Яна Пит ванн Ауденховена (Karenvander Zee & Jan Pietevan Oudenhoven), Опросник межкультурного развития (IDI) Милтона Беннета и Митчелла Хаммера (Milton J. Bennett & Mitchell R. Hammer), Шкала межкультурной чувствительности (ISS) Уильяма Старосты и Го-Мин Чена (William J. Starosta & Guo-Ming Chen), Шкала культурного интеллекта (CQS) Кристофера Эрли и Суна Анга (Christopher Early & Soon Ang), Мультикомпонентный подход к межкультурной компетентности (MACCC) Анны Бартел-Радик и Жан-Люка Гианнеллони (Anne Bartel-Radic & Jean-Luc Giannelloni), Опросник глобальной компетентности (GCI) Алана Бёрда, Марка Менденхалла, Михаэля Дж. Стивенсона и Гари Оддоу (Allan Bird, Mark Mendenhall, Michael J. Stevens & Gary Oddou), Опросник глобального мышления (GMI) Мансура Джавидяна и Мари Тигарден (Mansour Javidan & Mary B. Teagarden), Опросник межкультурной готовности (IRC) Карен ван дер Зее и Урсулы Бринкманн (Karenvander Zee & Ursula Brinkmann).

Во второй части статьи анализируются оставшиеся пять подходов к пониманию межкультурной компетентности. Они операционализированы в методических инструментах: Опросник межкультурной коммуникативной компетентности (ICCCQ) Алексея Матвеева и Пола Нельсона (Alexei V. Matveev & Paul E. Nelson), опросник «Измерение кросскультурного психологического капитала» (PSYCAP) Марен Доллвет и Ребекки Рейхард (Maren Dollwet & Rebecca J. Reichard), опросник «Измерение межкультурной коммуникативной компетентности» (ICCI), Лили Арасаратман (Lily A. Arasaratnam), Тест для измерения межкультурной компетентности (TMIC-S) Деборы Шнабель (Deborah Schnabel), Шкала поведенческой оценки для межкультурной коммуникации (BASIC) Джолин Кестер и Маргарет Олеб (Jolene Koester & Margaret Olebe).

Также здесь представлен сравнительный анализ рассмотренных в обеих частях статьи зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности.

В силу того, что статья, как указано выше, представляет собой завершающий фрагмент публикации, мы использовали составную нумерацию методик: первая цифра (без скобки) означает номер методики в данной (второй) части, а вторая (в скобках) соответствует общей нумерации рассмотренных в обеих частях статьи тестов (1—14).

1 (10). ОПРОСНИК МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ — The Intercultural Communication Competence Questionnaire (ICCCQ) Алексея Матвеева и Пола Нельсона (Alexei V. Matveev & Paul E. Nelson) [21] направлен на определение уровня межкультурной компетентности в контексте работы мультикультурных команд и организаций.

Модель коммуникативной межкультурной компетентности А.Матвеева (Matveev), опирающаяся на теоретические разработки Х. Абэ (Abe) и Р. Вайсмана

(Wiseman), Г. Чуи (Cui) и Н. Ава (Awa) [2; 8], содержит 4 измерения. Это *межличностные навыки* (*interpersonal skills*), понимаемые как способность члена межкультурной команды признавать различия в стилях общения и взаимодействия, связанные с культурной принадлежностью участников взаимодействия; способность проявлять гибкость при устранении недоразумений, возникающих в процессе межкультурной коммуникации, и чувствовать себя комфортно при общении с представителями иных культур и государств. *Эффективность команды* (*team effectiveness*) включает в себя такие важные навыки, как способности члена команды к четкому пониманию целей, ролей и норм команды; дальнейшей передаче и разъяснению данной информации другим членам межкультурной команды. *Культурная толерантность к неопределенности* (*cultural uncertainty*) подразумевает наличие у члена команды способности проявлять терпение в ситуациях межкультурного взаимодействия, спокойно воспринимать межкультурные различия и возникающие в связи с ними неоднозначность и неопределенность, быстро адаптироваться и использовать различные способы работы с другими членами межкультурной команды. И, наконец, четвертое измерение — *культурная эмпатия* (*cultural empathy*) отражает такие важные особенности члена межкультурной команды, как способность изменять свое поведение в соответствии с особенностями восприятия другого члена команды («смотреть на мир его глазами»), интересоваться проявлениями других культур и принятыми в них моделями общения, воспринимать культурные особенности и связанные с ними стили работы с позиции культурного разнообразия (не в качестве «плохих и неправильных», а в качестве отличных от его собственной).

Результаты проверки обнаружили высокую согласованность шкал на выборке из 380 респондентов. Показатель надежности (коэффициент Кронбаха) $\alpha = 0,88$ для всей шкалы в целом, для каждой из шкал — от 0,66 («культурная эмпатия») до 0,87 («межличностные навыки») [21].

По итогам анализа опросника «The Intercultural Communication Competence Questionnaire (ICCCQ)» было выявлено, что его базовое отличие от других аналогичных инструментов, измеряющих межкультурную компетентность, состоит в том, что он направлен на работу в рамках бизнес-мультикультурной команды.

В рамках нашей работы эта особенность может быть рассмотрена одновременно и как достоинство, и как недостаток. Подобная узкая специализация является преимуществом при проведении исследований межкультурного взаимодействия в области бизнеса, однако делает практически невозможным его использование в других сферах проявления межкультурного взаимодействия (например, в образовании) или в других выборках (например, монокультурных коллективах).

2 (11). ОПРОСНИК «ИЗМЕРЕНИЕ КРОССКУЛЬТУРНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КАПИТАЛА» — Cross-cultural psychological capital

(PSYCAP) [11]. Авторы опросника Марен Доллвет и Ребекка Рейхард (Maren Dollwet & Rebecca J. Reichard) на базе уже имеющего опросника Социального капитала [22] разработали и апробировали его кросс-культурную версию.

Вслед за Ф. Лутансом (Luthans) и его коллегами авторы определяют Социальный капитал как многомерный конструкт, который соотносится с общей положительной направленностью человека на психологическое развитие и проявляется через такие характеристики, как самоэффективность, надежда, оптимизм и устойчивость. Кросс-культурные аспекты социального капитала состоят из следующих измерений.

Кросс-культурная самоэффективность (*cross-cultural self-efficacy*) — сочетание наличия конкретных знаний о культурах и их особенностях и уверенности в своих способностях эффективно взаимодействовать с людьми из различных культур, используя при этом (в зависимости от ситуации) различные навыки.

Кросс-культурная надежда (*cross-cultural hope*) — это ресурс, относящийся к когнитивной и мотивационной сферам человека. Он дает возможность построения реалистичных целей в области межкультурной коммуникации, достижение которых осуществляется с помощью самоуправляемого поведения (Self-Directed Behavior) (идентификации себя как субъекта действия) и предполагает, при возникновении препятствий, способность находить альтернативные способы достижения этих целей.

Кросс-культурный оптимизм (*cross-cultural optimism*) — представляет собой атрибутивный стиль, при котором достижение успеха при межкультурном взаимодействии обуславливается высоким уровнем собственных коммуникативных навыков.

Кросс-культурная устойчивость (*cross-cultural resilience*) — способность к адаптации и восстановлению после различного рода событий — как негативных (например, несчастья, конфликты, неудачи), так и позитивных (например, повышенная ответственность) в ситуациях кросс-культурного взаимодействия.

Проверка методики была осуществлена на выборке из почти 500 человек. Четырехфакторная структура по результатам конфирматорного факторного анализа показала высокий уровень соответствия исходным данным, (показатель надежности коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,7$). Результаты исследования показали ее внешнюю валидность. Так, выраженность «кросс-культурного психологического капитала» выше у тех респондентов, которые живут за границей. Кроме того, «кросс-культурный психологический капитал» оказался предсказуемо связан с такой личностной чертой, как «открытость», а также с кросс-культурным интеллектом и этноцентризмом (обратная связь) [12].

По итогам анализа данного опросника представляется возможным сделать вывод, что он вызывает определенный интерес в качестве инструмента дальнейшей работы в области межкультурной компетентности. Однако заметен некоторый уклон этого опросного

материала в область экономических наук и менеджмента, поэтому следует заметить, что для применения его в других сферах деятельности необходимы доработка и адаптация.

3 (12). ОПРОСНИК «ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ» — Intercultural communication competence instrument (ICCI) Лили Арасаратман (Lily A. Arasaratnam) [4]. Авторы рассматривают понятие межкультурной коммуникативной компетентности, с точки зрения трех измерений: когнитивного, аффективного и поведенческого.

Утверждения, относящиеся к **когнитивному (cognitive) компоненту**, основаны на понятии когнитивной сложности. Согласно авторам методики, люди, обладающие более высоким уровнем когнитивной сложности, более убедительны в дискуссии и демонстрируют интегративные коммуникативные навыки, способствующие успешной адаптации и интеграции. Обе эти особенности оказываются напрямую связанными с МКК. Кроме того, согласно Чену (Chen), существует корреляция между высоким уровнем когнитивной сложности и способностями «ощущать взаимосвязь с другим человеком» и обеспечивать коммуникативные условия для удовлетворения потребностей других в межкультурном взаимодействии [7].

Утверждения опросника, касающиеся измерения **эмоционального (affective) компонента** МКК, направлены на выявление способности человека ощущать эмоциональную взаимосвязь с представителем другой культуры.

Поведенческое (behavioural) измерение опросника разработано для оценки межкультурной и межличностной компетентности человека на поведенческом уровне, например, наличия у него осознанного стремления к взаимодействию с людьми из других культур [5], способности адаптировать свое поведение и изменять модели общения в соответствии с нормами иной культуры [24] и, наконец, наличие дружеских отношений с представителями другой культуры [3].

Результаты проверки выявили высокую согласованность одношкального опросника (коэффициент Кронбаха $\alpha = 0,77$) на выборке из 302 респондентов. Проверка внешней валидности показала, что по результатам регрессионного анализа уровень межкультурной компетентности, измеряемой посредством ICCI, достоверно предсказывает почти половину дисперсии зависимых переменных: установки по отношению к другой культуре, конструктивную мотивацию и вовлеченность в общение с людьми из другой культуры.

Опросник позиционируется авторами как коммуникативистская альтернатива личностно ориентированным моделям измерения межкультурной компетентности (таким как Multicultural Personality Questionnaire).

4 (13). ТЕСТ ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ — Testto Measure Intercultural Competence (TMIC-S) Деборы

Шнабель (Deborah Schnabel) [18; 13] — представляет собой сокращенный вариант теста ТМІС, предназначенного для измерения межкультурной компетентности. В данной модели межкультурная компетентность рассматривается как глобальная ориентация поведения, состоящая из нескольких групп компетенций. Эти компетенции могут быть приобретены, непосредственно влияют на поведение человека и позволяют человеку — вместе или по отдельности — справляться с известными, неизвестными и/или сложными межкультурными ситуациями или проблемами, взаимодействуя с людьми из других культур [13].

ТМІС-S измеряет шесть компетенций или гибких способностей, которые помогают справляться с новыми или трудными межкультурными ситуациями, и включает в себя следующие измерения.

Чувствительность в общении (*Sensitivity in communication*) — способность ставить себя на место другого человека в процессе общения, чтобы лучше понять его; высокая чувствительность к вербальным и невербальным аспектам общения.

Постановка целей (*Goalsetting*) — способность к постановке четких целей и последующей их реализации.

Поиск информации (*Information seeking*) — способность к целенаправленному сбору информации об иностранном государстве или другой культуре.

Посредничество интересов (*Mediation of interests*) — способность к посредничеству между сторонами в целях достижения максимально возможной выгоды для обеих сторон.

Отражение культурной идентичности (*Cultural identity reflection*) — способность к осознанию черт своего характера, детерминированных влиянием культуры.

Социализация (*Socializing*) — способность быстро и легко устанавливать и поддерживать контакты с представителями других культур.

Для проверки достоверности данной модели и соответствующей ей методики были проведены множественные расчеты, как для каждой шкалы отдельно, так и для всей методики в целом на бразильской и немецкой выборках.

Изначально первичная версия ТМІС-S не прошла проверку на валидность методики, показатели были низкими: мультигрупповой конфирматорный факторный анализ (MG-CFA) в немецкой и бразильской выборках не привел к достаточному соответствию. Тогда авторы проанализировали методику, произведя детальный отбор каждого из 11 ситуационных суждений, входящих в структуру теста. По мере исследования авторы пошагово исключали пункты с низкими результатами.

Таким образом, финальная версия ТМІС-S включала в себя 6 измерений межкультурной компетентности: чувствительность в общении, постановка целей, поиск информации, посредничество интересов, отражение культурной идентичности, социализация.

Для анализа окончательной версии модели ТМІС-S использовался конфирматорный факторный анализ (CFA), для того чтобы проверить соответствуют ли дан-

ные факторы теории межкультурной компетентности. Удовлетворительные показатели соответствия были получены в немецкой и бразильской выборках. Также авторы обнаружили, что показатели внутренней согласованности (коэффициент Кронбаха) варьируются в диапазоне, говорящем о надежности ($\alpha = 0,65 — 0,86$).

Особенность методики — в ее апробации на основе двух разных культур (западная и латиноамериканская), что говорит о высоком культурно-универсальном потенциале данного инструмента.

5 (14). ШКАЛА ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ДЛЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ — The behavioral assessments scale for inter cultural communication effectiveness (BASIC) Джолин Кестер и Маргарет Олеб (Jolene Koester & Margaret Olebe) [16; 22]. В качестве теоретической и методической основы методики используется поведенческий подход и разработанный на его основе тест эффективности межкультурной коммуникации. Опросник состоит из вопросов самоотчета наблюдателя для оценки поведения отдельных лиц по каждой из семи шкал:

Проявление уважения (*display of respect*) — способность выражать уважение и положительное расположение к другому человеку.

Позиция во взаимодействии (*interaction posture*) — способность реагировать на других без выражения оценки и без осуждения.

Ориентация на знания (*orientation to knowledge*) — способность человека использовать понятия для объяснения самого себя и окружающего мира.

Эмпатия (*empathy*) — способность вести себя так, как будто вы понимаете мир так же, как и другие.

Ролевое поведение (*rolebehavior*) — инициирование идей, связанных с действиями по решению проблем в группе, а также поведение, направленное на гармонизацию межгрупповых отношений и медиацию противоречий.

Управление взаимодействием (*interaction management*) — навыки управления взаимодействием, способность к встрече с чужими потребностями и желаниями.

Толерантность к неопределенности (*tolerance for ambiguity*) — способность реагировать на новые необычные ситуации, не показывая и не проявляя чувства дискомфорта в коммуникации.

Д. Костер (Koester) и М. Олеб (Olebe) утверждают, что BASIC является хорошим измерительным инструментом по межкультурной коммуникационной компетентности. Результаты проверки показали высокую согласованность шкал (коэффициент Кронбаха $\alpha \geq 0,77$) на выборке в 263 респондента. Корреляция между общим баллом BASIC и эффективностью коммуникации составила $r = 0,62$.

Особенность методики — в ее направленности не на самооценку, а на оценку другого человека (в ситуации оригинального исследования — «соседа по комнате») и в том, что она может быть использована как дополняющая для повышения валидности тестов, основанных на принципе самозаполнения.

Сравнительный анализ эмпирических моделей МКК

Итак, представленные в двух статьях модели МКК различаются по направленности и степени концептуализации.

Если следовать *тройной* таксономии для определенных МКК [5], то мы можем сказать, что в основе таких Опросников, как ICAPS, MPQ, CQS, ISS, IRS, МАССС, ICQ, ICCI, BASIC, TMIC-S лежат модели МКК, которые можно отнести к перечислению, в которых просто аккумулируются различные характеристики межкультурной компетентности. А в основе опросников межкультурного развития (IDI), Измерение кросскультурного психологического капитала PSYCAP, GCI, GMI лежат модели, условно называемые «процессуальными», в которых межкультурная компетентность определяется не только с помощью отдельных компетенций, но и с учетом многообразия связей их с другими ключевыми компетенциями.

Кроме этого, анализ представленных эмпирических моделей подтверждает мнение Леунга (Leung) и его коллег [19] о том, что при их построении, как правило, используется индивидуальный подход к пониманию межкультурной компетентности как набора индивидуальных характеристик, которые могут быть представлены, в первую очередь, в виде **межкультурных черт** как устойчивых личностных характеристик, определяющих типичное поведение человека в межкультурных ситуациях. К межкультурным чертам, как правило, исследователи относят *непредубежденность* [25], *открытость различий* [27], *терпимость к неоднозначности* [10], *когнитивную сложность* [27], *гибкость, социальную гибкость* [11; 25], *любопытность* [9], *стремление к приключениям* [14], *эмоциональную устойчивость* [25; 26].

Второй блок индивидуальных характеристик, составляющих межкультурную компетентность, можно объединить в группу «**межкультурные отношения и мировоззрение**», которые отражают положительное или отрицательное отношение индивида к другим культурам или межкультурным взаимодействиям, наличие у него упрощенного этноцентристского или более сложного этноотносительного культурного мировоззрения [14], космополитичные перспективы [10; 16], установки на включенность [10].

Наконец, ряд индивидуальных характеристик, которые характеризуют МКК, можно объединить в такую группу, как «**межкультурный потенциал**», отражающую межкультурные возможности человека в ситуациях межкультурного взаимодействия [19]. Сюда относятся знания о других культурах/странах [например: 9; 16]; метакогнитивный, мотивационный и поведенческий культурный интеллект [9]; лингвистические навыки [14]; адаптивность к общению [20]; культурная настройка с точки зрения целостного подхода, сотрудничества и обучения [19].

Как показывает проведенный анализ эмпирических моделей межкультурной компетентности и разработанных на их основе опросников, некоторые из них можно отнести к предметно-ориентированным, т. е. сосредоточенным исключительно либо на оценке межкультурных черт характера (Шкала межкультурного адаптационного потенциала (ICAPS) и Опросник о мультикультурной личности (MPQ)), либо на оценке межкультурных отношений и мировоззрения (Опросник межкультурного развития (IDI) и Шкала межкультурной чувствительности (ISS)), либо на оценке межкультурных возможностей (Шкала культурного интеллекта (CQS)) (см. табл.).

Другие модели можно назвать смешанными — это те, которые включают конструкции из двух или трех доменов (блоков). Например, они содержат в себе и оценку межкультурных черт, и оценку межкультурных отношений. К таким моделям и основанным на них тестах можно отнести Опросник межкультурной коммуникативной компетентности (ICCCQ), опросник «Измерение межкультурной коммуникативной компетентности» (ICCI), Шкалу поведенческой оценки для межкультурной коммуникации (BASIC). Примером включения оценки и межкультурных отношений, и межкультурных способностей выступают: Опросник межкультурной готовности (IRC), Тест для измерения межкультурной компетентности (TMIC-S), тест «Измерение кросскультурного психологического капитала» (PSYCAP).

Наконец, к смешанным моделям, включающим три домена, можно отнести опросник «Мультикомпонентный подход к межкультурной компетентности» (МАССС), Опросник глобальной компетентности (GCI) и Опросник глобального мышления (GMI). Так, МАССС наряду с оценкой личностных черт (общительность,

Таблица

Типы эмпирических моделей межкультурной компетентности

Предметно-ориентированные		Смешанные		
Оценка межкультурных черт характера	ICAPS MPQ	ICCQ ICCI BASIC		GCI GMI МАССС
Оценка межкультурных отношений и мировоззрения	IDI ISS		IRC TMIC-S PSYCAP	
Оценка межкультурных возможностей	CQS			

эмоциональная стабильность и др.), включает оценку мировоззрения (этноцентристские установки) и оценку возможностей (кросс-культурные знания). GCI сочетает в себе черты характера (например, любознательность, социальную гибкость), отношения и мировоззрение (например, космополитизм) и возможности (например, эмоциональную чувствительность). Как MACCS и GCI, GMI также основан на смешанной модели, сочетающей в себе черты характера (такие, как страсть к разнообразию и стремление к приключениям), мировоззрение (такие, как космополитические перспективы) и возможности (такие, как дипломатия).

Примечательно, что концептуализация глобального мышления в GMI развилась от его когнитивного происхождения (мышления) к более широкому набору факторов (черт, мировоззрений и способностей).

Достоинством смешанных моделей является их комплексность, т. е. стремление рассматривать отдельные компоненты межкультурной компетенции не в качестве независимых предикторов эффективности межкультурной эффективности, а в их взаимосвязи.

Выводы

Таким образом, в процессе анализа различных методик, касающихся измерения межкультурной компе-

тентности, мы пришли к выводу о существовании двух базовых подходов, на основе которых выстроены исследовательские модели большинства из опросников.

Первый из них — предметно-ориентированный; в его рамках представляется возможным оценить конкретные аспекты и особенности (например, черты характера или межкультурные отношения), лежащие в основе развития МКК.

Другой подход, напротив, включает в себя так называемые смешанные модели. МКК, измеряемая в его русле, представляется многосоставным понятием, сочетающим в себе одновременно несколько групп факторов, например, особенности мировоззрения и межкультурные отношения. Это, в свою очередь, существенно расширяет возможности рассмотрения взаимосвязей внутри МКК, между ее компонентами, которые, в свою очередь, становятся значимой частью самой МКК, а не ее независимыми предикторами.

Тем самым на повестку дня ставится вопрос о соотношении данных компонентов, об их взаимной обусловленности и влиянии друг на друга и на МКК в целом, который еще не нашел должного ответа в науке и разрешение которого представляет собой перспективное направление будущих исследований в области построения интегративной эмпирической модели МКК, соответствующей задачам конкретных исследований или практического вызова.

Литература

1. Анализ зарубежных эмпирических моделей межкультурной компетентности и методик для ее оценки [Электронный ресурс] / Гриценко В.В. [и др.] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 103—113. doi:10.17759/jmfp.2020090111
2. Abe H., Wiseman R. A Cross-cultural Confirmation of the Dimensions of Intercultural Effectiveness // International Journal of Intercultural Relations. 1983. Vol. 7. № 1. P. 53—67. DOI:10.1016/0147-1767(83)90005-6
3. Arasaratnam L.A. Sensation seeking and international students' satisfaction of experiences in the United States // Journal of Intercultural Communication Research. 2005. Vol. 34. P. 184—194.
4. Arasaratnam L.A. The development of a new instrument of intercultural communication competence [Электронный ресурс] // Journal of Intercultural Communication. 2009. Vol. 20. P. 2—21. URL: <http://www.immi.se/intercultural/nr20/arasaratnam.htm> (дата обращения: 07.09.2020).
5. Arasaratnam L.A., Doerfel M.L. Intercultural communication competence: Identifying key components from multicultural perspectives // International Journal of Intercultural Relations. 2005. Vol. 29. № 2. P. 137—163. DOI:10.1016/j.ijintrel.2004.04.001
6. Bolten J. Was heißt Interkulturelle Kompetenz? Perspektiven für die internationale Personalentwicklung. [What does intercultural competence mean? Perspectives for international personnel development] // Wirtschaft als interkulturelle Herausforderung / V. Künzer, J. Berninghausen (Eds.). Frankfurt, M.: IKO-Verlag, 2007. P. 21—42.
7. Chen L. Cognitive complexity, situational influences, and topic selection in intracultural and intercultural dyadic interactions // Communication Reports. 1996. Vol. 9. № 1. P. 1—12. DOI:10.1080/08934219609367630
8. Cui G., Awa N.E. Measuring Intercultural Effectiveness: An Integrative Approach // International Journal of Intercultural Relations. 1992. Vol. 16. № 3. P. 311—328. DOI:10.1016/0147-1767(92)90055-Y
9. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance / S. Ang [et al.] // Management and Organization Review. 2007. Vol. 3. № 3. P. 335—371. DOI:10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
10. Defining the content domain of intercultural competence for global leaders / A. Bird [et al.] // Journal of Managerial Psychology. 2010. Vol. 25. № 8. P. 810—828. DOI:10.1108/02683941011089107
11. Development and validation of a measure of intercultural adjustment potential in Japanese sojourners: The Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS) / D. Matsumoto [et al.] // International Journal of Intercultural Relations. 2001. Vol. 25. № 5. P. 483—510. DOI:10.1016/S0147-1767(01)00019-0

12. Dollwet M., Reichard R. Assessing cross-cultural skills: validation of a new measure of cross-cultural psychological capital // *The International Journal of Human Resource Management*. 2014. Vol. 25. № 12. P. 1669—1696. DOI:10.1080/09585192.2013.845239
13. Examining psychometric properties, measurement invariance, and construct validity of a short version of the Test to Measure Intercultural Competence (TMIC-S) in Germany and Brazil / D.B.L. Schnabel [et al.] // *International Journal of Intercultural Relations*. 2015. Vol. 49. P. 137—155. DOI:10.1016/j.ijintrel.2015.08.002
14. Hammer M.R., Bennett M.J., Wiseman R. Measuring intercultural sensitivity: The intercultural development inventory // *International Journal of Intercultural Relations*. 2003. Vol. 27. № 4. P. 421—443. DOI:10.1016/S0147-1767(03)00032-4
15. Imahori T.T., Lanigan M.L. Relational model of intercultural communication competence // *International Journal of Intercultural Relations*. 1989. Vol. 13. № 3. P. 269—286. DOI:10.1016/0147-1767(89)90013-8
16. Javidan M., Teagarden M.B. Conceptualizing and measuring global mindset // *Advances in Global Leadership*. 2011. Vol. 6. P. 13—39. DOI:10.1108/S1535-1203(2011)0000006005
17. Koester J., Olebe M. The behavioral assessment scale for intercultural communication effectiveness // *International Journal of Intercultural Relations*. 1988. Vol. 12. № 3. P. 233—246. DOI:10.1016/0147-1767(88)90017-X
18. Konstruktion und Validierung eines multimethodalen berufsbezogenen Tests zur Messung interkultureller Kompetenz [Development and validation of a job-related multimethod test to measure intercultural competence] / D.B.L. Schnabel [et al.] // *Diagnostica*. 2014. Vol. 61. № 1. P. 3—21. DOI:10.1026/0012-1924/a000110
19. Leung K., Ang S., Tan M.L. Intercultural Competence // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2014. Vol. 1. P. 489—519. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091229
20. Lloyd S., Härtel C. Intercultural competencies for culturally diverse work teams // *Journal of Managerial Psychology*. 2010. Vol. 25. № 8. P. 845—875. DOI:10.1108/02683941011089125
21. Matveev A.V., Nelson P.E. Cross cultural communication competence and multicultural team performance: Perceptions of American and Russian managers // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2004. Vol. 4. № 2. P. 253—270. DOI:10.1177/1470595804044752
22. Positive Psychological Capital: Measurement and Relationship With Performance and Satisfaction / F. Luthans [et al.] // *Personnel Psychology*. 2007. Vol. 60. № 3. P. 541—572. DOI:10.1111/j.1744-6570.2007.00083.x
23. Ruben B.D., Kealey D. Behavioral assessment of communication competency and the prediction of cross-cultural adaptation // *International Journal of Intercultural Relations*. 1979. Vol. 3. № 1. P. 15—47. DOI:10.1016/0147-1767(79)90045-2
24. Rubin R.B., Martin M.M. Development of a measure of interpersonal communication competence // *Communication Research Reports*. 1994. Vol. 11. № 1. P. 33—44. DOI:10.1080/08824099409359938
25. Van Der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: A multidimensional instrument of multicultural effectiveness // *European journal of personality*. 2000. Vol. 14. № 4. P. 291—309. DOI:10.1002/1099-0984
26. Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: Reliability and validity of self- and other ratings of multicultural effectiveness // *Journal of Research in Personality*. 2001. Vol. 35. № 3. P. 278—288. DOI:10.1006/jrpe.2001.2320
27. You can take it with you: Individual differences and expatriate effectiveness / M.A. Shaffer [et al.] // *Journal of Applied Psychology*. 2006. Vol. 91. № 1. P. 109—125. DOI:10.1037/0021-9010.91.1.109

References

1. Gritsenko V.V. et al. Analysis of foreign empirical models of intercultural competence and methods for its evaluation [Elektronnyy resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 1, pp. 103—113. doi:10.17759/jmfp.2020090111. (In Russ., abstr. in Engl.)
2. Abe H., Wiseman R. A Cross-cultural Confirmation of the Dimensions of Intercultural Effectiveness. *International Journal of Intercultural Relations*, 1983. Vol. 7, no. 1, pp. 53—67. DOI:10.1016/0147-1767(83)90005-6
3. Arasaratnam L.A. Sensation seeking and international students' satisfaction of experiences in the United States. *Journal of Intercultural Communication Research*, 2005. Vol. 34, pp. 184—194.
4. Arasaratnam L.A. The development of a new instrument of intercultural communication competence [Elektronnyy resurs]. *Journal of Intercultural Communication*, 2009. Vol. 20, pp. 2—21. URL: <http://www.immi.se/intercultural/nr20/arasaratnam.htm> (Accessed 07.09.2020).
5. Arasaratnam L.A., Doerfel M.L. Intercultural communication competence: Identifying key components from multicultural perspectives. *International Journal of Intercultural Relations*, 2005. Vol. 29, no. 2, pp. 137—163. DOI:10.1016/j.ijintrel.2004.04.001
6. Bolten J. Was heißt Interkulturelle Kompetenz? Perspektiven für die internationale Personalentwicklung. [What does intercultural competence mean? Perspectives for international personnel development]. In Künzer V., Berninghausen J. (eds.), *Wirtschaft als interkulturelle Herausforderung*. Frankfurt/M.: IKO-Verlag, 2007, pp. 21—42.
7. Chen L. Cognitive complexity, situational influences, and topic selection in intracultural and intercultural dyadic interactions. *Communication Reports*, 1996. Vol. 9, no. 1, pp. 1—12. DOI:10.1080/08934219609367630

8. Cui G., Awa N.E. Measuring Intercultural Effectiveness: An Integrative Approach. *International Journal of Intercultural Relations*, 1992. Vol. 16, no. 3, pp. 311—328. DOI:10.1016/0147-1767(92)90055-Y
9. Ang S. et al. Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation and task performance. *Management and Organization Review*, 2007. Vol. 3, no. 3, pp. 335—371. DOI:10.1111/j.1740-8784.2007.00082.x
10. Bird A. et al. Defining the content domain of intercultural competence for global leaders. *Journal of Managerial Psychology*, 2010. Vol. 25, no. 8, pp. 810—828. DOI:10.1108/02683941011089107
11. Matsumoto D. et al. Development and validation of a measure of intercultural adjustment potential in Japanese sojourners: The Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS). *International Journal of Intercultural Relations*, 2001. Vol. 25, no. 5, pp. 483—510. DOI:10.1016/S0147-1767(01)00019-0
12. Dollwet M., Reichard R. Assessing cross-cultural skills: validation of a new measure of cross-cultural psychological capital. *The International Journal of Human Resource Management*, 2014. Vol. 25, no. 12, pp. 1669—1696. DOI:10.1080/09585192.2013.845239
13. Schnabel D.B.L. et al. Examining psychometric properties, measurement invariance, and construct validity of a short version of the Test to Measure Intercultural Competence (TMIC-S) in Germany and Brazil. *International Journal of Intercultural Relations*, 2015. Vol. 49, pp. 137—155. DOI:10.1016/j.ijintrel.2015.08.002
14. Hammer M.R., Bennett M.J., Wiseman R. Measuring intercultural sensitivity: The intercultural development inventory. *International Journal of Intercultural Relations*, 2003. Vol. 27, no. 4, pp. 421—443. DOI:10.1016/S0147-1767(03)00032-4
15. Imahori T.T., Lanigan M.L. Relational model of intercultural communication competence. *International Journal of Intercultural Relations*, 1989. Vol. 13, no. 3, pp. 269—286. DOI:10.1016/0147-1767(89)90013-8
16. Javidan M., Teagarden M.B. Conceptualizing and measuring global mindset. *Advances in Global Leadership*, 2011. Vol. 6, pp. 13—39. DOI:10.1108/S1535-1203(2011)0000006005
17. Koester J., Olebe M. The behavioral assessment scale for intercultural communication effectiveness. *International Journal of Intercultural Relations*, 1988. Vol. 12, no. 3, pp. 233—246. DOI:10.1016/0147-1767(88)90017-X
18. Schnabel D.B.L. et al. Konstruktion und Validierung eines multimethodalen berufsbezogenen Tests zur Messung interkultureller Kompetenz [Development and validation of a job-related multimethod test to measure intercultural competence]. *Diagnostica*, 2014. Vol. 61, no. 1, pp. 3—21. DOI:10.1026/0012-1924/a000110
19. Leung K., Ang S., Tan M.L. Intercultural Competence. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014. Vol. 1, pp. 489—519. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091229
20. Lloyd S., Härtel C. Intercultural competencies for culturally diverse work teams. *Journal of Managerial Psychology*, 2010. Vol. 25, no. 8, pp. 845—875. DOI:10.1108/02683941011089125
21. Matveev A.V., Nelson P.E. Cross cultural communication competence and multicultural team performance: Perceptions of American and Russian managers. *International Journal of Cross Cultural Management*, 2004. Vol. 4, no. 2, pp. 253—270. DOI:10.1177/1470595804044752
22. Luthans F. et al. Positive Psychological Capital: Measurement and Relationship With Performance and Satisfaction. *Personnel Psychology*, 2007. Vol. 60, no. 3, pp. 541—572. DOI:10.1111/j.1744-6570.2007.00083.x
23. Ruben B.D., Kealey D. Behavioral assessment of communication competency and the prediction of cross-cultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 1979. Vol. 3, no. 1, pp. 15—47. DOI:10.1016/0147-1767(79)90045-2
24. Rubin R.B., Martin M.M. Development of a measure of interpersonal communication competence. *Communication Research Reports*, 1994. Vol. 11, no. 1, pp. 33—44. DOI:10.1080/08824099409359938
25. Van Der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: A multidimensional instrument of multicultural effectiveness. *European journal of personality*, 2000. Vol. 14, no. 4, pp. 291—309. DOI:10.1002/1099-0984
26. Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: Reliability and validity of self- and other ratings of multicultural effectiveness. *Journal of Research in Personality*, 2001. Vol. 35, no. 3, pp. 278—288. DOI:10.1006/jrpe.2001.2320
27. Shaffer M.A. et al. You can take it with you: Individual differences and expatriate effectiveness. *Journal of Applied Psychology*, 2006. Vol. 91, no. 1, pp. 109—125. DOI:10.1037/0021-9010.91.1.109

Информация об авторах

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Павлова Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Ткаченко Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Усубян Шушаник Араевна, аспирант, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4427-6677>, e-mail: usubyanasha@mgppu.ru

Хухлаев Олег Евгеньевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Шорохова Валерия Альбертовна, старший преподаватель, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Information about the authors

Valentina V. Gritsenko, Doctor of Psychology, Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7543-5709>, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Olga S. Pavlova, PhD in Education, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9702-1550>, e-mail: os_pavlova@mail.ru

Natal'ya V. Tkachenko, PhD in Education, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0315-8511>, e-mail: tata_tkachenko@mail.ru

Shushanik A. Usubyan, Postgraduate Student, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4427-6677>, e-mail: usubyanasha@mgppu.ru

Oleg E. Khukhlaev, PhD in Psychology, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Associate Professor, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Valeriya A. Shorokhova, Senior, Lecturer, Department of Ethnopsychology and Psychological Issues of Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5424-2350>, e-mail: shorohovava@mgppu.ru

Получена 12.11.2019

Принята в печать 30.04.2020

Received 12.11.2019

Accepted 30.04.2020